

УДК 341.4

Юрисдикция Международного уголовного суда: основные вопросы**Ренатова Э.Ю.**

Аспирант кафедры конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань),
помощник судьи Верховного Суда Республики Крым

Дискуссионность проблем исследования юрисдикции Международного уголовного суда связана с вниманием правовой общественности к международным преступлениям, их понятию и классификации, а также к вопросам исполнения судебных решений международных судов. В условиях намерения Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда необходимо исследовать механизм международной юрисдикции с тем, чтобы определить законодательную модель совместимости с национальным законодательством. В статье автор предоставляет собственное отношение к данным дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: Международное уголовное право, Международный уголовный трибунал, Международный уголовный суд.

Международный уголовный суд (далее МУС) является первым постоянным органом, наделенным властью рассматривать вопросы относительно виновности и невиновности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, направленных против безопасности мира и человечности. Здесь надо заметить, что как международный судебный орган МУС обладает юрисдикцией по отношению к территориальности, времени и круга лиц [1]. Дискуссия о проблемах применения Римского статута обострилась после известного правового мнения Министерства юстиции Российской Федерации и Президента России [2]. Для исследования юрисдикции МУС изначально необходимо обратиться к понятию юрисдикции, которую в международном уголовном праве нередко называют компетенцией суда, имея в виду объем полномочий [3, с. 114]. По мнению автора, это название не совсем соответствует этимологии слова, поскольку термин компетенция более применим, когда речь идет об объеме полномочий международной организации. Основной причиной этого, думается, стало неодинаковое употребление этих терминов в целом ряде международных правовых документах. Так, в частности, проанализировав текст Статута МУС в английском варианте, словом «competence» называется глава II Статута, а в дру-

гих случаях употребляется «jurisdiction». Вместе с тем термин «юрисдикция» происходит от латинского слова *jurisdictio* – суд, судоустройство, то есть полномочия, через которые суд принимает к рассмотрению и рассматривает дела. Таким образом, юрисдикция – это полномочия суда принимать дело к рассмотрению и решать его.

Проблемы юрисдикции МУС только начинают исследоваться, однако данный вопрос уже поднимался в работах О.И. Рабцевич, А.А. Лупу и И.Ю. Оськиной, Р.А. Каламарян, И.М. Бондарева, И.С. Марусина, А.Р. Каюмовой и др., а также им посвящены работы иностранных ученых. Отмечается, что сближение национальных правовых систем определяет несколько системных теоретических проблем развития международной уголовной юстиции [4; 5, с. 111]. Так, например, обсуждаются теоретические основы правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда [6, с. 8], его структура и значение применения норм материального и процессуального права [7-10]. Интересны работы по правовым позициям Международного суда ООН [11, с. 6], по деятельности международных судов [12, с. 23; 13, с. 11], о международно-правовой ответственности [14, с. 97; 99-10]. А.Р. Каюмова пишет, что по мере углубления сотрудничества между

государствами в рамках наднациональных структур международная юрисдикция будет приобретать приоритетное значение в решении глобальных проблем современности [14, с. 52]. И.Ю. Белый отмечает, что в случае, если судебное преследование осуществляется национальной судебной системой, государство свободно устанавливать свои собственные наказания даже в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС [15, с. 389]. Так, например, в Послании Президента России Федеральному Собранию поставлена задача синхронизации темпов и параметров правовых процессов в России и СНГ, которая ставит вопрос о сближении подходов к обеспечению прав человека [16, с. 129-131].

Идея создания МУС возникла еще до Первой мировой войны, однако в основном из-за отсутствия государственной поддержки, так как некоторые считали её опасной по отношению к государственному суверенитету, она не была реализована. На замедление процесса ее воплощения также повлияло отсутствие серьёзных массовых уничтожений людей на основе их национальной принадлежности.

Вопрос ответственности за военные преступления очень остро встал по окончании Первой мировой войны, поскольку она достигла невиданных до того масштабов, а методы её воздействия вызвали широкую волну возмущения у общества, которое требовало наказания за совершенные преступления.

В тот период юристами, криминалистами и международниками выдвигались проекты международных уголовных судов. Стоит упомянуть о Версальском мирном договоре 1919 г. и Севрском мирном договоре 1920 г., которые, в свою очередь, предусматривали создание МУС. С этой целью после окончания войны была создана Комиссия по ответственности и наказанию преступников войны, рекомендовавшая учредить МУС под названием «Высокий Суд», который выносил бы решения исходя из принципов, вытекающих из обычаев, установленных цивилизованными нациями, руководствуясь законами человечности и требованиями общей [17, с. 93] совести. Наказание должно соответствовать наказанию за соответствующее преступление в странах – участницах «Высокого Суда» или в стране обвиняемого. Однако предложение Комиссии о создании МУС не было принято Парижской мирной конференцией в связи с возражениями американской делегации. Представители делегации считали, что для создания суда не существует ни прецедента, ни опыта, ни процедуры, а также полагали, что главу государства нельзя судить и наказывать с юридической точки зрения.

В это же время произошла еще одна попытка создания МУС, связанная с геноцидом армян в Турции, направленного на массовую депортацию с целью ликвидации, ограбления, «отуречивания», насильственного перевода в мусульманскую веру и т.д. Суд

над лицами, обвиняемыми в геноциде, так и не состоялся. Причины, по мнению многих ученых, разные: отсутствие ратификации Турцией Севрского мирного договора; недостаточно сформированные нормы международного права; желание союзников оставаться в мире с Турцией и др.

Позже вопросы ответственности военных преступников были рассмотрены и включены в Версальский договор, что, по мнению Н.Н. Полянского, стало «первым ростком идеи международного уголовного правосудия» [17, с. 129].

Этап воплощения идеи создания МУС начался в период создания первых действующих трибуналов *ad hoc* – Нюрнбергского и Токийского. Еще во время Второй мировой войны как Советским союзом, так и многими странами мира был принят ряд деклараций, которыми предполагалась уголовная ответственность за военные преступления. Важнейшими документами [18, с. 67-68] являются Московская декларация союзных держав от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. и Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, который сформулировал три вида тягчайших международных преступлений [19, с. 13], таких, как преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, которые в последующем нашли отражение в международном праве и национальном законодательстве многих стран. Тем самым реализация принципа уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности, положила начало практическому становлению международных уголовных процессуальных норм.

Спустя полвека начался новый этап в развитии международных судебных учреждений. Вопросы индивидуальной ответственности за грубые нарушения международного гуманитарного права встал в связи с вооруженными конфликтами в бывшей Югославии и Руанде. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, 25 мая 1993 г. был учрежден Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и 8 декабря 1994 г. – Международный трибунал по Руанде (МТР). Поскольку суды создавались одним органом, с одной целью и примерно в одно время, они имеют много общих черт. Уставами определена юрисдикция международных трибуналов в отношении лиц, совершивших тяжкие деяния, такие, как убийство, пытки, незаконное депортированные мирных жителей, применение запрещенных видов оружия, геноцид и др. Что касается законности основания трибуналов, можно отметить следующее: достаточное количество ученых придерживается мнения, что СБ ООН вышел за пределы своих полномочий. К тому же си-

туация осложняется тем, что судебный орган должен быть независимым от любого вмешательства и контроля, а на деле Прокурор избирается СБ ООН, а судьи – из кандидатов, предложенного им же.

Несмотря на это, стоит отметить, что эти два суда оказали огромное влияние на развитие международных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, а практика трибуналов создала серьезную эмпирическую базу для появления будущего постоянного Международного уголовного суда, устав которого был торжественно принят 17 июня 1998 г. в Риме и вступил в силу 1 июля 2002 г. после его ратификации более 60 государствами.

Одним из важнейших объектов переговоров, «вопрос вопросов всего проекта», на Дипломатической конференции в Риме с участием всех государств стала юрисдикция Суда. Хотя этот вопрос существенно колебался на протяжении всего переговорного процесса, в конечном итоге делегаты в Риме выбрали главным образом территориальную и гражданскую юрисдикцию. В результате политическая целесообразность привела к тому, что на первый взгляд представляет собой двойной парадокс. На одном, в соответствии с Уставом МУС, одним из последних международных инструментов репрессий «основных преступлений», предусматривает юрисдикцию первого постоянного Международного уголовного суда в мировой истории не на основе новейших и самых экспансивных правил юрисдикции, предлагаемых наукой международного права, а, скорее, на основе существующих правил примерно после Вестфальского мира, если не до этого. Принятие территориальности и национальной юрисдикции над современными подходами к уголовной юрисдикции лучше всего объясняется тем, что можно назвать подход «один шаг за раз»; сначала создать Суд и внести необходимые улучшения позднее. С другой стороны, Международный уголовный суд был создан как защита определенных ценностей, разделяемых международным сообществом в целом. Однако он не будет препятствовать вмешательству Совета Безопасности – осуществлять юрисдикцию на основе юрисдикционных правил, основанных на принципах «международной солидарности» и «универсальности», которые гарантировали бы равенство перед законом для всех людей по таким важным вопросам, как геноцид, военные преступления и преступления против человечества. Напротив, его юрисдикция обычно основывается на правиле территориальной юрисдикции, которое играло ведущую роль в укреплении авторитета территориального суверена. Таким образом, казалось бы, что, хотя ценности разделяются всеми, применение таких ценностей на международной арене зарезервированы только для некоторых, в соответствии с традиционным соглашением государства [20, р. 102]¹.

¹ Перевод на русский сделан автором.

Необходимо принять во внимание то, что переговоры в Риме предложили миру международный механизм для защиты универсальных ценностей посредством использования суверенных инструментов управления. Эта ситуация предполагает, что государства преуспели в результате принятия Статута во имя защиты общинных ценностей, вновь подтвердить косвенно значимость государственного суверенитета на международной арене.

Естественно, хотя выбор территориальности, по видимому, не согласуется с прогрессивным развитием международного права, это был выбор, сделанный в рамках большего компромисса [20, р. 114]¹.

Рассматривая юрисдикцию МУС, выделяют ее ограничения по предмету, времени, территории и кругу лиц, а также разделяют по видам: обязательная и факультативная части. Государство, которое является участником Статута МУС, автоматически признает юрисдикцию суда, такая юрисдикция называется обязательной, в отличие, например, от Международного суда ООН, где требовалось специальное соглашение с обеих сторон в каждом конкретном случае. Кроме этого, в соответствии с п. 3 ст. 12 Статута МУС, юрисдикция МУС может быть признана и государством, не являющимся участником Статута, путем подачи заявления Секретарю. Предметная (*ratione materiae*) юрисдикция МУС ограничивается наиболее серьезными преступлениями, такими, как преступления геноцида, направленные против человечности, военные преступления и преступления агрессии (ч. 1 ст. 5 Статута МУС). Юрисдикция МУС по кругу лиц (*ratione personae*) распространяется на лиц, достигших 18 летнего возраста на момент совершения преступления (ст. ст. 25-26 Статута МУС), также как и в законодательстве большинства стран. Таким образом, используя иммунитет несовершеннолетних, военные начальники имеют возможность использовать их для совершения преступлений.

Можно привести опыт ФРГ [21, с. 207-212]. 26 июня 2002 г. Бундестагом был принят Международный уголовный кодекс Германии (МУК), который был введен в действие одновременно с Римским статутом Международного уголовного суда – с 1 июля 2002 г. А до этого был принят Закон для исполнения Римского статута Международного уголовного суда от 21 июня 2002 г., который определил ряд правовых механизмов его исполнения. Прежде всего, в ст. 1 был объявлен Закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом [22]. Правовые последствия этого присоединения очевидны – определялась территориальная юрисдикция по национальному законодательству: виды уголовно-наказуемых деяний против международного права, и указаны преступления также тогда, когда деяние было совершено за границей и не имеет отношения к территории страны (ч. 1 §1) [23].

МУС наделен юрисдикцией (*ratione temporis*), в соответствии со ст. 11 Статута, только по отношению к преступлениям, совершенным после вступления его в силу. Стоит заметить, что, в отличие от трибуналов *ad hoc*, которые обладали юрисдикцией в отношении определенного круга лиц, территории и уже совершенных преступлений, у МУС, можно сказать нет ограничений по времени за исключением отсутствия обратной силы Статута. Неограниченной является юрисдикция МУС по территориальности (*ratione loci*), в отличие от трибуналов МТБЮ и МТР, поскольку МУС является универсальным судом. Она распространяется не только на государства-участников МУС, но и на лицо, совершившее преступления на территории данных государств, даже если оно является гражданином государства, не являющегося участником Статута. Иначе говоря, Статутом не предусмотрено получения *согласия* государства, гражданином которого является лицо, в том случае, если это лицо совершило преступления на территории государства-участника Статута, и наоборот. Следует заметить, что США выступала за то, чтобы юрисдикция МУС ограничивалась гражданами государств-участников Статута.

В пользу деятельности МУС, в части не нарушения принципа суверенитета, можно отнести его комплементарную юрисдикцию, то есть, в соответствии со ст. 1 Статута (преамбула), МУС будет дополнять национальные суды, а значит, государства будут играть центральную роль в решении уголовных дел по отношению к преступлениям, которые попадают под юрисдикцию МУС. Это, думается, продиктовано опытом МТБЮ МТР, который показал, что параллельная юрисдикция с приоритетом на стороне трибуналов вызвала недовольство государств, которые считали это вмешательством в их внутригосударственные дела.

Также нужно отметить, что перед тем, как приступить к рассмотрению дела, МУС должен не только установить свою юрисдикцию по данному делу, но и определить его приемлемость (ст. 17 Статута). Так, например, дело не может быть принято к производству МУС в тех случаях, когда дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, а также в других случаях, изложенных в ст. 17 Статута МУС.

Выводы:

1. Формирование МУС происходит путем создания относительно самостоятельных судебных учреждений: Нюрнбергского и Токийского трибуналов, МТБЮ и МТР, каждый из которых имел свои особенности в зависимости от времени, условий и участников соответствующих международных правоотношений.

2. Юрисдикция Международного уголовного суда – это многоуровневый процесс установления,

во-первых, вида преступления и его статуса, *во-вторых*, территории совершения преступления и статус территории, *в-третьих*, компетенции судебных и иных правоохранительных органов в национальных правовых системах государств и обладают ли эти государства международной правосубъектностью.

Литература:

1. Римский статут Международного уголовного суда. – URL: [http://www.un.org/ru/law/icc_rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 29.10.2017).
2. Распоряжение Президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда от 16 ноября 2016 года № 3610-рп». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/view/0001201611160018> (дата обращения 29.10.2017).
3. Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2. – М.: Изд-во «НИМП», 1999. – 114 с.
4. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификации и гармонизация права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 46 с.
5. Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – 406 с.
6. Грицаев С.А. Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
7. Бирюков П.Б. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2001. – 42 с.
8. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2007. – 50 с.

9. Рабаданова А.А. Международное уголовное правосудие: становление, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.
10. Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 31 с.
11. Власов Д.С. Правовые позиции Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления. – Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 29 с.
12. Туманов В.А. Материалы о рассмотрении дел в Европейском суде // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 54-57.
13. Месяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском Трибунале. Записки из зала суда. Книга первая. Обвинительная часть. – Казань: Титул-Казань, 2006. – 400 с.
14. Каюмова А.Р. Международно-правовые аспекты уголовной юрисдикции государств: некоторые вопросы теории и практики. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009 – 171 с.
15. Белый И.Ю. Проблемы назначения наказаний и исполнения приговоров Международного уголовного суда // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Триков. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 389 с.
16. Доклад Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. – М.: Совет Федерации, 2006. – 256 с.
17. Полянский Н.Н. Международный суд. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 237 с.
18. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоритические проблемы. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – 448 с.
19. Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд. юрид. факультета Петерб. гос. ун-та, 2004. – 224 с.
20. Vagias M. The territorial jurisdiction of the International Criminal Court. Certain contested issues. – Geboren te Thessaloniki, Greece in 1980. – 264 p.
21. Муратова Н.Г. Международный уголовный кодекс ФРГ и вопросы уголовной ответственности // Ученые записки Казанского университета. – 2008. – Т. 150, Серия Гуманитарные науки, кн. 5. – С. 207-212.
22. Закон для исполнения Римского статута Международного уголовного суда (от 17 июля 1998 г., от 21 июня 2002 г.) // Федеральный вестник законов. – 2002. – Ч. 1. – № 41. – URL: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/MUS/08-7067376541_ger_zak.pdf
23. Закон для введения Международного уголовного кодекса (от 26 июня 2002 г.) // Федеральный вестник законов. – 2002. – Ч. 1. – № 42. – URL: <https://www.mpicc.de/files/pdf1/vstgbluss1.pdf>

Jurisdiction of the International Criminal Court: main issues

E. Yu. Renatova
University of Management «TISBI»

Discussion of the problems of the study of the jurisdiction of the International Criminal Court is connected with the attention of the legal community to international crimes, their concept and classification, as well as to the enforcement of judgments of international courts. Under the conditions of the Russian Federation's intention not to become a party to the Rome Statute of the International Criminal Court, it is necessary to examine the mechanism of international jurisdiction in order to define a legislative model of compatibility with national legislation. In the article the author presents his own attitude to these discussion issues.

Key words: International Criminal Law, International Criminal Tribunal, International Criminal Court.

